

Глава 872. У него все хорошо?

Ван Чжэнфэй опытный бизнесмен.

Он и не собирался торговаться с Лу Чжоу. Однако, когда он хотел заговорить, он все понял по лицу Лу Чжоу.

Лу Чжоу явно больше не хотел с ними работать, и он даже был готов сотрудничать с другими компаниями.

Например, Unisplendour, которая имела те же производственные возможности, что и HiSilicon.

В этот момент Ван Чжэнфэй принял решение.

Если Star Sky Technology будут сотрудничать с Unisplendour или другой компанией, ключ к будущему углеродных полупроводников ускользнет к конкурентам.

Если Huawei все еще планировали присоединиться к углеродной революции, они будут вынуждены покупать чипы у других компаний по более дорогим ценам. Даже если бы они будут иметь полный контроль над HiSilicon, это ни на что не повлияет.

HiSilicon самая результативная дочерняя компания Huawei, но, если они не смогут идти в ногу со временем, их обгонят другие компании.

На первый взгляд выглядело так, что Huawei пошли на компромисс, но это могло быть и не так.

Им действительно пришлось понести первоначальные затраты, но отдача от таких инвестиций сделает HiSilicon еще сильнее. Продукты Huawei станут еще более конкурентоспособными на международном рынке...

Это гораздо ценнее, чем полный контроль над компанией, которая в будущем могла устареть...

Ван Чжэнфэй, который был немного подавленным, внезапно почувствовал себя намного лучше.

Я так решил не чтобы подлизаться к профессору Лу.

Это беспроблемный выбор для всех!

.....

После того как Молина покинула Цзиньлин, она не сразу улетела обратно в Принстон. Сначала она вернулась в свой родной город во Франции на недельный отпуск.

Каждому иногда нужно отдохнуть, чтобы подзарядить мозг и немного расслабиться.

Молина не исключение.

Хотя ее карьера также и ее хобби, оно не всегда доставляет удовольствие.

Тем более что ей приходилось соревноваться с другими учеными...

Эта поездка в Китай полностью истощила ее.

Она чувствовала, что ее карьера математика идет в никуда, что заставило ее усомниться в своей жизни.

Если бы не портрет профессора Абеля, висевший в доме ее бабушки, она могла бы даже отказаться от своей карьеры математика.

Старик в пижаме постучал в дверь спальни Молины. Он открыл дверь и увидел свою внучку, сидящую за своим столом, старик с горючей в глазах заговорил:

— Ты все еще думаешь над этой гипотезой?

— Нет, это после того, как я вернусь в Принстон. — Молина покачала головой. — Я не собираюсь думать ни о какой математике на этой неделе.

— Твой отец преподает в Высшей педагогической школе, и тебе редко удастся его увидеть. Почему бы тебе не вернуться сюда?

Молина без колебаний ответила:

— Обстановка в Принстоне мне больше подходит. Там много отличных ученых. Даже чашка послеобеденного чая может породить много идей.

— Но в Высшей педагогической школе тоже много отличных ученых.

Молина холодно ответила:

— Но мне не нравится Париж. В Париже полно мусора.

Не говоря уже о том, что она не хотела видеть своего отца.

Не из-за какого-то конфликта, а просто потому что они испытывали привязанности друг к другу. Она и ее отец походили друг на друга, они оба посвятили всю жизнь математике.

С самого раннего возраста она жила в пригороде Парижа и выросла в доме своего дедушки. Так было до тех пор, пока она не поступила в Принстон.

Можно сказать, что тут у нее остались лишь воспоминания.

Старик посмотрел на упрямую внучку и вздохнул.

— Ладно... Молина, в любом случае, надеюсь, что ты счастлива. Математика — не все, что у тебя есть.

— Возможно. — Молина посмотрела на портрет Абеля на стене. — Но, по-моему, она все, что есть. Она сопровождала меня на протяжении всей моей жизни. Я хочу... исполнить то, чего вы не смогли.

От этих слов старику стало больно.

Он сел на диван и вздохнул, после чего попытался убедить внучку:

— Некоторая деятельность требует таланта, особенно когда речь заходит об искусстве... Даже художники, которые учились у одного и того же учителя, видят мир по-разному. Математика как искусство, понимаешь к чему я это?

— Не понимаю. — Молина покачала головой и посмотрела на портрет на стене, а потом с замешательством произнесла. — Я не понимаю, я потомок Абеля, почему же я не унаследовала ни капли его таланта?

Старик посмотрел в глаза Молине и заколебался.

— Молина, есть кое-что... Я не знаю, стоит ли мне тебе говорить.

— Что?

Старик открыл рот, но лишь покачал головой.

— Неважно, давай забудем об этом.

— ...

.....

Недельный отпуск пролетел незаметно.

Полностью оправившись, Молина села на самолет и прилетела в аэропорт Нью-Йорка. Она села в такси и проверила данные на своем телефоне.

Она увидела кучу препринтов, посвященных изменению значения ε .

Математическому сообществу потребовалось семь дней, чтобы уменьшить число с одну шестидесяти миллионной части до одной десяти тысячной. Это значительный прогресс.

Они медленно приближались к финишной черте, а метод анализа гиперболических кривых становился все популярнее, чем метод критических линий.

Молина не могла не почувствовать тревогу.

Она не хотела признавать, что за месяц Лу Чжоу выбросил годы ее исследований на ветер. Но она признавала, что метод анализа гиперэллиптических кривых превосходит, чтобы повлиять на все сообщество теории чисел.

Хотя у нее был другой подход к изучению гипотезы Римана, ей все равно следует изучить его статью...

Молина убедила себя, что просто хочет узнать на каком шаге ее соперник. И хотя результаты Лу Чжоу были хороши, она не собиралась отказываться от своего пути доказательства.

Я просто изучу...

Вернувшись в Принстон, Молина отнесла свои вещи в свою комнату, после чего без всякого промедления отправилась в библиотеку. Она нашла комнату для занятий, которую они использовали с Верой.

Но, когда она открыла дверь, она замерла, увидев Веру, после чего спросила:

— Ты в порядке?

Веры была бледной, а ее светлые волосы утратили свой блеск.

Вера заметила Молину и выдавила из себя слабую улыбку.

— Я в порядке, я просто простудилась.

Молина совсем не поверила ей.

Молина схватила Веру за плечи и прижалась лбом ко лбу Веры.

Почувствовав жар от лба подруги, она тут же встала.

— Я отвезу тебя в больницу.

— Не надо, я уже ходила. — Вера избежала серьезного взгляда Молины, отведя взгляд в сторону. — Доктор прописал мне лекарства... Я скоро поправлюсь.

Молина с подозрением посмотрела на нее:

— Правда?

— Да.

Вера почувствовала, как у нее запершило в горле. Она схватила салфетку и начала кашлять.

В этот момент Молине показалось, что она увидела следы крови на салфетке.

С ней правда все нормально?

Молина начала волноваться сильнее.

Вера не просто ее коллега, она уже стала ей близким другом.

Вера не хотела, чтобы Молина беспокоился о ней, поэтому выдавила из себя улыбку и сказала:

— Забудь обо мне пока, расскажи мне, что ты видела в Цзиньлине.

Молина вздохнула и какое-то время молча стояла, но наконец под умоляющим взглядом Веры смиренно вздохнула.

— Что ты хочешь знать?

Девушка застенчиво спросила:

— Все, что угодно, о нем. Он так давно уехал из Принстона, у него все хорошо?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/2857825>